Глава первая: Кингс-Кросс (Часть 1)

Гарри был совершенно уверен, что его желудок вот-вот опорожниться через рот. Вернон и Петуния Дурсли, пунктуальные и любящие опекуны, только что высадили одиннадцатилетнего Гарри Поттера на вокзале Кингс-Кросс ровно в девять утра и недвусмысленно сказали ему, что он никогда не вернется в их дом.

Итак, теперь Гарри стоит здесь, наблюдая, как отъезжает их машина, и думает о том, что, черт возьми, он должен делать. Гарри понимает, что теперь его заботой должен быть поиск мифической платформы «Девять и три четверти», но это начало новой возможности для него.

Узнав, что он волшебник в свой одиннадцатый день рождения, он был поражен до глубины души, в конце концов, человек, который сказал ему это, был достаточно шокирующим в своей внешности. Раньше Гарри полагал, что Вернон Дурслей был настолько большим, насколько может быть человек, учитывая, что он был примерно двухметрового роста и почти сто девяносто килограммов, но из-за гигантского человека, представившегося Рубеусом Хагридом, даже Вернон казался маленьким.

Однако Хагрид был совершенно непохож на Вернона во всех других отношениях, хотя Вернон был очень злым и любил запугивать окружающих, Хагрид казался почти слишком мягким. Хагрид, даже своим низким хриплым голосом, казалось, говорил с Гарри так мягко и заботливо, что ему не составило большого труда принять его предложение пойти с ним и открыть для себя мир волшебников.

Это был тот ещё опыт сам по себе, поездка, в которую Хагрид взял Гарри в то, что предположительно называлось Косым Переулком, была очень интересной. Их первая остановка была в банке, управляемом гоблинами, которые немного отличались от зеленых существ, которых, как он слышал, некоторые из его одноклассников убивали в видеоиграх. Они были невысокого роста, с большими ушами и острыми носами, но в остальном казались такими же, как и все остальные, разве что немного недоверчивыми. Это была всего лишь небольшая горстка гоблинов, которых он встретил, возможно, другие были более приветливы. Потом Гарри сделал покупки с Хагридом в поисках необходимых школьных принадлежностей. Предложение Хагрида сначала достать котел для переноски других припасов было очень хорошей идеей, но быстро утомило его, поскольку он не привык таскать такие тяжелые грузы. Хагрид даже купил ему то, что он считал своим первым подарком на день рождения, красивую полярную сову по имени Хедвиг, которая в настоящее время сидела в своей клетке, уставившись на своего нового хозяина, пока он ошарашенно вспоминал события последних полутора месяцев. Ее мягкое уханье напоминает Гарри о том, где и когда он находится, и он качает головой и оглядывается.

Перед ним находится вокзал Кингс-Кросс, один из самых оживленных железнодорожных вокзалов Лондона, хотя, к счастью, было раннее воскресное утро, поэтому толпы было меньше, чем обычно. Гарри этому чрезвычайно рад, большие скопления людей всегда были для него очень неудобны; множество образов, звуков и запахов, наполнявших толпу, имели тенденцию ошеломлять его, поэтому Гарри, как правило, проводил свободное время в настолько изолированных местах, насколько это было возможно. Собрав всю свою храбрость и понимая, что даже если бы у него и было хоть какое-то желание вернуться к своей приемной семье Дурслей, он никак не смог бы этого сделать, Гарри протолкнулся на станцию и начал искать свою платформу.

Гарри никогда раньше не был на такой железнодорожной платформе, и его сразу же захлестнули различные стимулы, которые витали в воздухе на станции. От запахов еды и

людей до звуков багажа, разговоров и поездов, эхом отдающихся в каменной и кирпичной кладке вокзала. Гарри снова центрирует себя, хватаясь за тележку для багажа и постукивая пальцами по ручке, пытаясь заглушить каждое ощущение от этого. Вернувшись в центр, Гарри еще раз оглядывается и находит работника станции. Гарри спрашивает его, где находится эта платформа девять и три четверти, и рабочий смеется над предполагаемой шуткой Гарри.

«Я ничего не знаю о девятой и три четверти, парень, но платформы девять и десять вон там» — говорит служащий, указывая вглубь станции. Гарри благодарит его и начинает двигаться в этом направлении. Дурсли решительно помешали бы Гарри когда-либо с кем-либо заговорить, поэтому вопрос о направлении был первым в списке того, что, как надеется Гарри, будет многими актами восстания против его мучителей теперь, когда он больше не находится под их контролем.

Пробираясь к середине между платформами девять и десять, Гарри садится на ближайшую скамейку и начинает сканировать толпу. Хагрид изо всех сил старался быть информативным всякий раз, когда Гарри задавал ему какие-либо вопросы в течение их короткого времени вместе, но очевидное непонимание Хагридом того, что немагическому человеку необходимо знать о поступлении в Хогвартс, и незнание Гарри того, какие вопросы следует задавать, привело к тупику. Гарри знает, что ему нужно пройти на платформу девять и три четверти на вокзале Кингс-Кросс, сесть на поезд и отправиться в школу чародейства и волшебства Хогвартс, чтобы узнать, как стать волшебником, как предположительно сделали его мать и отец, когда они были в его возрасте. Его проблема в том, что Хагрид не упомянул, как добраться до упомянутой платформы.

Однако Гарри был довольно умным и интеллигентным молодым человеком, по крайней мере, он так думал. Учитывая, что Хагрид сказал, что ВСЕ ученики Хогвартса должны были сесть на этот поезд на этой станции, чтобы добраться до школы, это означало, что он, вероятно, увидит, по крайней мере, еще одного человека, пытающегося найти платформу самостоятельно. Он надеялся, что этот ученик мог получить какие-то лучшие инструкции или иметь с собой семью, которая прошла через это раньше.

Затем Гарри начал думать о том, что бы выделить такого же предполагаемого ученика из общего сброда, чьи шаги затопили пол станции. У него самого был большой сундук, но любой мог нести такой по любой причине. Однако котел, который занимал немало места на его тележке, был бы чем-то относительно уникальным. Хотя, возможно, может быть несколько причин для владения таким котлом, кто-то его возраста, владеющий таким и находящийся на этой станции в это время, вероятно, подразумевал, что он нужен им по той же причине.

Гарри осматривает толпу в течение следующих двадцати минут, прежде чем он видит кого-то с таким же котлом, как и у него самого, хотя сначала он был застигнут врасплох, увидев, что это не ребенок его возраста толкает тележку, а мужчина лет тридцати пяти. Гарри, возможно, до недавнего времени назвал бы его высоким, но после встречи с Хагридом это слово приобрело новое значение, так что вместо этого он просто выше среднего. Его волосы светло-каштановые и волнистые, и он одет в удобную футболку с изображением черепа, одна сторона которого красная, а другая синяя, а по центру виднеется молния. Рядом с ним симпатичная женщина того же возраста, у которой очень густые каштановые волосы, хотя они немного темнее, чем у ее соотечественниц. Однако с ними стоит девочка примерно его возраста, которую Гарри считает их дочерью, а также фактической владелицей котла. У нее такие же густые волосы, как у ее предполагаемой матери, хотя и более светлого цвета, чем у отца, и она одета в футболку и джинсы. Кажется, она ведет очень обстоятельный разговор со своими родителями о чем-то и, кажется, не замечает, как Гарри наблюдает за ней.

Гарри пользуется этой возможностью и пытается тонко следовать за ними в надежде, что они знают, как правильно подняться на платформу. Однако этот план сразу терпит неудачу, когда Хедвиг громко улюлюкает, и внимание девочки переключается на сову.

"О! Какая хорошенькая сова!" — говорит девочка, подходя к Гарри. "Как её зовут?" — спрашивает она, глаза блестят от любопытства.

— Е-ее зовут Хедвиг, она была подарком на день рождения, — говорит Гарри, слегка запинаясь.

«О! Ну, привет, Хедвиг, ты очень красивая девушка. О, и где же мои манеры? Привет! Я Гермиона Грейнджер, а как тебя зовут?» Девочка, которая представилась Гермионой, говорит, протягивая руку для рукопожатия.

http://tl.rulate.ru/book/90843/3141872